

— Я тоже тебя люблю. Но ты уклоняешься от темы. Еще одна серьёзная ошибка допущена, из-за которой бой мог закончиться фатально. Когда прозвучал приказ президента, прекратить бой, ты сразу же остановилась. Посол мог в это время нанести смертельный удар.

— Нет. Не мог он. Ты ведь тоже подчинился её приказу. А теперь вспоминай, что в этот момент произошло с коконами. С обеими. — Я невольно перестал атаковать, а мой кокон использовал в этот момент все ресурсы для круговой глухой защиты, — произнес я, пытаясь воссоздать в памяти этот момент до мелочей, — да и твой кокон тоже перешел в режим защиты. Блин! Она что управляла нашими коконами?

— Наконец то до тебя дошло. Приказ президента воздействует на любой кокон. А вот коконы её охраны запрограммированы так, что того, кто ослушается её приказа, коконы охранников аннигилируют. И не важно, хотят охранники этого или нет. А мощности хватит, чтобы превратить в кванты света межзвёздный корабль среднего класса. Посол это знал, поэтому тоже прекратил атаки. Но стоило ему лишь попытаться атаковать, как мгновенно превратился бы в яркую вспышку. И не помогло бы ему его оружие. А запись его нарушения и боя с нами была бы переслана на его планету. За несанкционированный бой с нами у него на Родине ему почти ничего не было бы. Ведь в данном бою я дралась, как частное лицо, а не командующий. А ты вообще не солдат.

А за неподчинение приказу президента, если не наши охранники уничтожили бы, то командование его планеты казнило бы. И не только его лично. На его планете была бы казнена вся его семья и ближайшие родственники, включая детей и стариков. Неподчинение посла президенту — позор для всей семьи. Вот поэтому он отнёсся уважительно к моему выбору защиты семьи. Жестоко конечно. Но жестоко — это с нашей точки зрения. У них свои законы — у нас свои. И главное для дипломата не нарушать законов обоих планет. В моём времени нет семей, кроме моей. Да и та неполная. И мне ох как не хочется, чтобы мои дети становились воинами. Но в качестве примера для них мать. А я могу быть лишь воином. Те вспомогательные профессии, что я освоила, являются лишь хорошим подспорьем для основной.

— Лиль, ты пойми, ребята с детских лет играют в войнушки. Это у них в крови. И я в детстве был таким же. Так что беспокоиться бессмысленно. — У меня сейчас другая проблема. И довольно щекотливая. Я не предполагала задерживаться в твоём времени на столь большой срок. Только не обижайся, всё равно я очень рада, что президент оставила меня с тобой. Но у меня нет запасного белья. К завтрашнему дню кокон то бельё, что было на мне хорошенко почистит, освежит (как вы говорите — постирает). А потом? Когда прибудут дети? Они ведь видят сквозь прозрачную одежду кокона. — Хихих. Кокон стирает бельё. А может он тебя и трахает? Ооойй! — Лия вонзила свои зубки в моё плечо.

— Заработал. Не смей так говорить. — Откуда мне знать возможности твоего генеральского кокона? — Нет. Такой функции у него нет. Но, — Лия засмущалась, — было несколько раз, что я пальцами ласкала себя, представляя, что это ты ласкаешь. А вообще-то в моём коконе есть противоположная функция. Периодически, раз в две недели он посыпает команду на коконы всех моих подчинённых для подавления сексуального желания. — А как сейчас с твоим желанием? — Сейчас узнаешь, — и она снова оседлала мгновенно налившийся кровью член.

Испытав еще по парочке сильнейших оргазмов, мы провалились в царство Морфея.

Что мне нравится в нынешнем своём состоянии, так это лёгкий подъём. Неважно насколько я вымотан был с вечера, но утром всегда свеженький. Проснулись с Лией довольно рано.

Родители ещё спали. Мы позавтракали и телепортнулись на наше обычное место тренировок. К тренировке приступили без коконов. Лия мотивировала это тем, что её генеральский кокон намного превосходит мой.

Вот это тренировочка! Не смотря на то что я ежедневно до седьмого пота тренировался целый год, по сравнению с Лией я стал слабее. Если год назад, она лишь с коконом могла справиться со мной. То сейчас она меня мочила, как мальчишку. Через 10 минут спарринга Лия остановила драку. — Пять минут отдыхаем. Милый, что-то ты ослаб за год, — пошутила надо мой Лия. — Это не я ослаб, а ты за десять лет стала сильнее. Но посмотрим, кто будет сильнее в следующем раунде. В первом раунде я офигевал от новых, не известных мне финтов и приёмов, и само собой получал по полной. Если бы более года назад я получил хоть один такой удар, то меня бы с ринга вынесли вперед ногами. Но во втором все её приёмы уже были мне ясны и понятны, и я искал способы, как контратаковать. Хотя весь второй раунд я только и делал, что или отражал удары, или уклонялся. Но прогресс был налицо. Во втором я не пропустил ни единого удара.

А в третьем сам пошел в атаку. После каждого пропущенного Лией удара, я останавливался и интересовался, не сильно ли я её ушиб. Но сразу же получал мощный ответный удар. Перед концом раунда меня пробило на ржачку. Лия остановилась. — Лёша, что с тобой? — Пока мы с тобой тренировались мимо прошло несколько человек. Благодаря завесе невнимательности, они не обратили на нас ни малейшего внимания. А теперь представь, что этой завесы нет. И самый обычный человек моего времени увидел наш спарринг. Что бы он подумал и что мог увидеть?

— Не знаю. И что? — Думаю, что невольный зритель посчитал бы, что он сошел с ума или же видит бой инопланетян. — Почему? — Лиль, ты помнишь, как в день нашей первой встречи ты положила камешек на подоконник на высоте в несколько метров? — Помню конечно. И ничего там не было необычного, — наивно возразила Лия. — Это ты так считаешь. А я тогда видел лишь расплывчатый призрак, с огромной скоростью слетавший к подоконнику и вернувшийся назад.

— Призрак? — Глаз нормального человека моего времени не в состоянии четко увидеть что либо движущееся с такой огромной для него скоростью. А сейчас мой современник видел бы четко нас лишь в те моменты, когда кто-то из нас замирал на месте. Но хорошо если замирал, стоя на земле. А если замирал в левитации на высоте нескольких метров? Да еще если это прекрасная и абсолютно голая леди. Тогда одна дорога — в дурку. Нам бы с тобой еще нимбы и человек бы посчитал, что боги дерутся между собой.

— Нимбы? — Если высадиться на планету в скафандре с прозрачным шлемом, воздух которой не пригоден для дыхания. То при определенном освещении получится как сияние над головой в виде кольца. Всё! Заканчиваем! Солнышко рвём на озеро, а потом пойдём в супермаркет покупать тебе бельё, — в голове заплясали радостные огоньки. Женщина всегда остаётся женщиной. Хоть сейчас, хоть через несколько тысяч лет.

В отделе нижнего белья я чуть с ума не сошел. Лия металась от одной модели к другой, примеряла, крутилась предо мной. Но всю синтетику, я сразу же забраковал. Поэтому Лие пришлось выбирать среди шелковых и хлопчатобумажных. Стоимость одного комплекта

превышала мою зарплату за несколько месяцев. А она их набрала с десяток. Но благо, что сама и рассчитывалась. Когда мы появились дома, родители сразу же накрыли стол.

По-быстрому покушали и мы уединились в своей комнате. Не смотря на огромный сексуальный голод, это бельё сводило её с ума. И она дефилировала передо мной то в одном, то в другом. И если она балдела от своих нарядов, то я не разделял её радости, а балдел от соблазнительного вида, и вскоре она подмахивая стонала подо мной от наслаждения.

Вдоволь накувыркавшись, вышли к родителям, которые в это время смотрели какую-то передачу по телеку. Но мы попали как раз на рекламу. Приглашали посетить батлы бачаты, а за одно и получить возможность самим побатловать. — Лиль, пойдем и мы станцуем? — С огромным удовольствием. Мне очень любопытно не только узнать, но и самой попробовать потанцевать. — Дети! Вы что?! Там же одна срамота, — попытались остановить нас родители. — Лёша, когда они начинаются? — Судя по рекламе, уже начались. Мы вернулись в свою комнату и уже оттуда телепортировались на место проведения. Пары возбуждающие танцевали. Ди-джей неисторвал за своим пультом. Я не перестаю до сих пор удивляться открывшимся способностям. Только посмотрел, как другие танцуют, и уже на уровне подсознания могу танцевать точно так же. Естественно и Лия тоже так могла. Мы почти сразу же присоединились к танцующим. Чувствуя эмоции окружающих, я понимал, что практически все были возбуждены. Желание секса всей толпы было огромное. И как ни странно чувствовалась какая-то сила, ограничивающая эти желания. Но мне было понятно, что это ограничение временное. Чтобы это желание стало необузданым. И тогда получится, кто кого сгрёб, тот того взъёб. Лию тоже захватило это общее возбуждение. Я чётко различал яркое сильное сексуальное желание Лии. Но что-то её очень беспокоило.

— Лилечка, что не так? — мысленно спросил её. — Фунг. Но он меня пока не чувствует, не замечает, — тоже телепатически ответила Лия. — Ну, дАлись тебе эти фунги! Это уже похоже на паранойе. Неожиданно для себя, обратил внимание на глаза ди-джея и его поведение. Во-первых, линзы в глазах, изменяющие цвет и вид зрачков. Зрачки под линзами были не круглые, а вертикальные щелевые. Кроме того, если внешне он балдел вместе с толпой, то внутренне он был невозмутим. Вдруг его взгляд начал обеспокоено метаться по толпе. И страх. Его обуял сильный панический страх. Страх непонятного и необъяснимого.

— Леша, перемещаемся в толпу. Проверь наличие наблюдения, выведи со строя все до единой камеры и сотри информацию. Продолжая танцевать, мы приблизились к зрителям и смешались с толпой. С помощью своего кокона обнаружил около сотни видеокамер и стер инфу с них. Это были не только камеры наблюдения (хотя непонятно зачем они здесь нужны). Было очень много видеокамер зрителей, которые пытались запечатлеть эротические танцы. В это же время ди-джей схватился за грудь и грузно опустился на стул, стоящий позади его. Его пронзила осткая боль, сердце разорвалось. Он повалился со стула. Но никто этого даже не заметил. Музыка продолжала звучать. Пары танцевали, а зрители подбадривали полюбившихся.

— Телепортируемся на место тренировок, — послышалось в голове. Через мгновение мы были уже в леску. — Солнышко, что случилось? — Потом, любимый, потом. Я тебя очень, очень хочу. Но сейчас делаем два телепорта куда угодно, а третьим возвращаемся домой. Когда оказались в комнате, в голове полыхали не просто огоньки сексуального желания Лии. Это было огромное пламя.

— Лёша, выходи из кокона, — Лия с невероятной скоростью снянула с себя бельё и тоже

вышла из кокона. Лишь только я успел освободиться от кокона, как она запрыгнула на меня, с ходу насадилась на член и принялась быстро двигаться на нём. Что интересно, стоило Лие покинуть свой кокон, как её буквально захлестнуло сексуальное желание. То, что я считал сильным до этого, было как ручеёк, против потока, прорвавшего плотину. Да, меня тоже этот танец возбудил, но Лия обезумела. Только я успел с ней опуститься на постель, как она, застонав и дергаясь в оргазменных конвульсиях сильно прижалась. Конвульсии прекратились и Лия снова с азартом принялась нанизываться на член. Несколько десятков резких движений попочек, и она снова затряслась в оргазме. Около двух десятков сильнейших оргазмов испытала перевозбуждённая Лия, прежде чем я почувствовал приближение извержения. Забросив её ножки себе на плечи изо всех сил вогнал в неё член.

— Ааай! — и я замер после её крика, поняв, что причинил любимой боль, — продолжай! Не останавливайся. Но теперь уже мне достаточно было нескольких мощных погружений и струя моего семени ворвалась внутрь женщины. Лия вскрикивала после каждого удара члена, который внутри упирался в мышечный узел. А когда почувствовала, как горячая сперма врывается внутрь, завыла и судорожно впилась пальцами в мою задницу, прижимая к себе. Возбуждение постепенно угасало. — Лилечка, что это было? Ты сможешь внятно объяснить?

— переводя дыхание, через пару минут спросил у неё, — ты меня чуть не изнасиловала.

— Да я и сейчас ещё готова тебя насиливать, — ответила она, переворачиваясь наверх, села и начала неспешно двигаться на хую. — А с какого перепугу? Мы же вроде с тобой перед танцульками вдоволь накувыркались? Или я не прав? — Прав, Лёшенька, абсолютно прав. Сильнейшие сексуальные эмоции толпы и наш танец меня так возбудили, что я до сих пор не могу успокоиться. Но ты был великолепен! Даже слова не могу соответствующего подобрать. Как вы говорите отодрал по первое число. Мне кажется, что я сейчас испытывала в сотни раз более сильные эмоции и наслаждение, чем ты. А когда ты сложил меня пополам, то вонзился так глубоко, что меня пронзила боль. Но это была сладкая боль, очень сладкая. И верхом блаженства оказалась горячая струя твоего семени. Каждый всплеск отправлял меня в космос. Я умирала и воскресала. Снова умирала от наслаждения, и снова воскресала.

— Но почему у тебя эмоции начали хлестать через край, когда ты покинула кокон? — Он ограничивает силу любых эмоций. Эмоциональная перегрузка во время боя может привести к поражению, вот поэтому кокон и ограничивает силу эмоций, — объясняла Лия, продолжая насаживаться на член, — Лёш, я ещё хочу. Она легла на меня и начала резко двигать попочкой. С тобой не соскучишься. У меня всегда было много вопросов, на которые нет внятных ответов. А теперь их ещё больше. Почему ты мне приказала поработать над видеокамерами? Ведь твой кокон более универсален. Как ты убила фунга? Зачем его надо было убивать? — Сказано — не воин. Ты даже не заметил, что я на тебя накинула вуаль незаметности. Поэтому фунг даже встретившись с тобой взглядом, не обратил бы на тебя внимание. И на всё что ты делал он не обращал внимания. А мне пришлось маскироваться. Наименее заметно то, что делают все. В тот момент это было сексуальное возбуждение. Я специально «поддалась» влиянию толпы, чтобы не выделяться. А кокон ограничил это влияние до допустимой величины, чтобы эмоции меня не захлестнули.

Мне нужно было очень ювелирно выстрелить из импульсной пушки. Чтобы попасть точно в сердце фунга и при этом больше никого не задеть. От этого выстрела у него и разорвалось сердце. — Что это за пушка? И почему я о ней ничего не знаю? — Не знаешь, потому что в твоем коконе такого оружия ещё нет. Выпускается узко направленная серия импульсов с

частотой резонанса сердца, промодулированная высокой частотой (по силе примерно равно импульсу ядерной бомбы около 500 килотонн). Сердце цели входит в резонанс и взрывается изнутри. — Такого не может быть. Я согласен с резонансом. Но электромагнитные импульсы, как волны расходятся в разные стороны. И собрать их в направленный луч невозможно. — Твоё право. Можешь считать, что невозможно. Но результат ты видел.

— Пусть будет по твоему. А огромное сексуальное желание? Или это побочный эффект? — Никакого побочного эффекта. Я могла подавить коконом своё сексуальное желание. Притом подавить полностью. И это подавление длилось бы две недели. У нас с тобой намного меньше времени. Но если тебя не устраивает моя активность, то сейчас запущу подавление. — Стой! Не надо! Мне очень, очень нравится твоё повышенное желание. Но у меня ещё есть каверзные вопросы. Если кокон выпускает огромной силы электромагнитный импульс, то почему не сгорает электроника кокона? И почему ты не использовала эту пушку в бою с послом?

— Технология кокона такая, что он защищен от любого излучения, включая электромагнитное. Эта защита примерно, как у свинцовой пластины метровой толщины. А в бою с послом, я не могла применить это оружие. Для наведения требуется не менее полутора секунд, при этом не двигаясь. За это время прицеливания он успел бы сто раз убить меня, тем более, если бы я была неподвижной мишенью. И ещё о фунге. У них есть методы считывания, даже с мертвого. И если бы он обратил внимание на тебя или меня, то найти потом нас не составило бы труда. А что дальше было бы можно и не объяснять. Вот поэтому его нужно было уничтожить, чтобы фунги не вышли на наш след.

— Лилечка, наш мир жесток, но вы еще более жестоки. — Твой мир жесток? Где ты увидел у вас жестокость? — Сейчас покажу, — я вошел в кокон, подключился к инету и нашел клип Олега Винника «Плачут иконы» (). Вот посмотри. Вот так у нас поступают. И иногда хочется закричать: «ЛЮДИ! ЧТО ВЫ ДЕЛАЕТЕ? НЕ ПОРА ЛИ ОСТАНОВИТЬСЯ?». После просмотра этого клипа Лия надолго застыла в раздумьях, а по её щекам катились слёзы. — Обидно. Очень обидно, что наши предки, как изверги. Хуже фунгов.

— Чем фунги хуже нас? Они имеют такое же право на жизнь, как и мы. Вот ты сегодня хладнокровно убила фунга. Но он тебе ничего не сделал. Да и кроме прочего, он жил даже не в твоём времени. И ты ещё укоряешь нас в жестокости, — я обижено отвернулся. — Лёша, прости. Давай не будем обижаться друг на друга, — Лия перевернула меня на спину. Но я даже не взглянул на неё, а невидящим взглядом уставился в потолок.

Дурак. Полный и неисправимый. Любимая девушки его целует, уговаривает. А он как капризная принцесса обижается. Лия целовала мои соски. Нежно гладила по животу. Её рука даже скользнула между ног и погладила висящий член. В другой момент он бы уже смотрел в потолок, а сейчас сука даже не шелохнулся. И из-за чего? Вот так и возникают ссоры на пустом месте. Лия повернулась, в одну руку взяла яйца и начала их перекатывать. В другую тряпичный член и начала его целовать, приговаривая: — И ты на меня обижашься. А моя девочка ждет тебя. Ну подними голову, посмотри на неё.

Блин. Я кажется уже не обижался, а даже хотел Лилю, но член и не думал подниматься. Можно было внушить себе, и он бы точно поднялся. Но я не стал этого делать. Точно так же могла поступить Лия, но она упорно ласкала член и разговаривала с ним. И тоже внушение не применяла. Я поднял Лилю и положил на себя так, что её писюха оказалась на моём лице. Лия безропотно подчинилась, не выказывая ни протesta, ни согласия. Она лишь вздрогнула, когда мой язык коснулся клитора. Как только мой язык начал упражняться с клитором, Лия

потекла. Вскоре всё лицо у меня было мокрым, а она начала движения тазом. Пытаясь насадиться на язык. В то же время взяла в рот вялый член и ласкала его язычком, мысленно продолжая обращаться к нему. И он постепенно начал набирать силу. Уже, когда он стал более менее упругим, она дернулась, чтобы переместиться и опуститься на член. Но я не отпустил.

— Рано, солнышко, рано, — мысленно остановил Лию. Она ничего не ответила, лишь продолжила ласкать член язычком. Но, когда я на помощь к своему языку добавил пальцы, Лия взорвалась. От судорожных конвульсий даже член выпустила, который окончательно отвердел. Когда конвульсии перестали сотрясать её тело, убрал руку с её спины. Поняв это, как пожелание насадиться, она развернулась и направив член в себя, села на него. И начала подниматься и опускаться на нём. — Лилечка, развернись, — мне почему то захотелось понаблюдать, как член будет погружаться в её пиздёночку и вылезть.

Но то, что произошло дальше, я никак не ожидал. Лия слевитировала, приподнявшись на несколько сантиметров. Потом расставила ножки на шпагат. Взялась за них руками, приподняв так, что ступни были на высоте плеч. И крутнулась. Вот так, с широко разведёнными ножками, как бабочка с расправленными крыльишками, не касаясь попочек моих ног, она как будто сидела в воздухе и вертелась как юла. Лия реально вертелась на хую. В прямом смысле, а не в переносном. Ощущения были очень необычными. Хуй вращался в её влагалище. Глаза от удивления у меня были, как блюдца.

— Так? — томно спросила Лия, — или может так? Она свела выпрямленные ножки вместе и прижала их к груди, сложившись пополам. От этого скорость вращения значительно возросла. Потом мгновенно остановилась лицом ко мне и всем весом опустилась на член, вонзившийся в неё на максимальную глубину. — Ой! — не сдержалась от возгласа Лия и принялась в левитации подниматься и опускаться на член. Не смотря на такую довольно неудобную позу, вскоре её начали сотрясать сильные конвульсии подступившего оргазма. А когда струя спермы ворвалась во влагалище, Лия протяжно застонала и не в силах больше удерживать ножки, отпустила их и обессилено упала на меня.

— Вот это наслаждение! Не передать словами. Попробовала поэкспериментировать. И мне очень понравилось. — Думаешь у меня меньше? Есть грубое, матерное выражение: вертеть на хую. Так вот ты вертелась у меня на хую. Такого невозможно сделать без левитации. Но это было действительно сказочно! — Лёша, ты мне объяснишь значения «матерной» речи? У нас существуют ругательства, но те слова что ты употребляешь часто выходят за грамматические понятия и приходится иногда лишь по смыслу догадываться.

— Согласен. Очень часто эти слова в сравнительной и превосходной части речи вместо усиления меняют свой смысл. А иногда интонация меняет смысл. Например: «ебу» — процесс соития. Но в определённых обстоятельствах данное слово может означать восхищение, огорчение, огромный страх и ещё очень много значений. Аналогично — «охуеть». В зависимости от ситуации его значение «отлично» может смениться на «отвратительно». «Хуёво» — очень плохо, но «охуительно» — это превосходно. Даже в войсковых выражениях маты очень помогают.

— Каким образом? — Скажи, как прозвучит команда для уничтожения вражеского звездолёта? — Отделение! По звездолёту класса пси восемь кью пятьдесят три омега анигиляционными пушками залпом огонь! — Ну вот. А можно было скомандовать: Девки! Ёбните этого хуя! — Но хуй — это же член! — В том то и весь прикол. Пока ты подашь

правильно команду, враг успеет раньше открыть огонь. — Но в экстренной ситуации команды отдаются телепатически. Это гораздо быстрее. — Но и длина поданной команды влияет на время. Пока человек осмыслит длинную команду, потом среагирует на нее. А так кратко и ясно. И в противника никаких шансов.